В человеке живёт ощущение, что он участвует в чём-то, что выше его понимания...

Этот зов исходит из глубин его души – зов внутренней истины, недоступной простому знанию и логическому мышлению.

Р. Тагор

Не знаю, где и когда, но будет доказано, что человеческая душа, даже в этой жизни, находится в неразрывной связи со всеми нематериальными сущностями в мире духа и что она действует на них и получает воздействие от них.

И. Кант

Человек — это Вселенная: глубокая, таинственная и неисчерпаемая

И. Ефремов

С чего всё началось?

Это произошло в одну из первых экспедиций в Горный Алтай в 1992 году. Наш палаточный лагерь расположился недалеко от Берельского ледника, около водопада на реке Большой Кокколь. Ночь была чарующе звёздной и холодной.

Мы встали за час до восхода, освежились студёной водой из ручейка, прыгающего между камней, и с замирающим от радости сердцем стали наблюдать рождение нового дня.

Контуры горных вершин становились всё чётче, птичьи голоса — всё звонче и гуще. Звёзды постепенно растворялись в безбрежных разливах небесной сини; лишь одна, необычайно крупная, мерцала, как небесный маяк. Бледно-розовые отсветы появились на редких облаках-странниках.

Через несколько минут эти отсветы стали трепетно-алыми, затем нежно-пурпурными. И вот первый солнечный луч сверкнул из-за расплавленного горизонта и бережно дотронулся до самой высокой вершины алтайских гор. Захватывающее зрелище предстало перед нашими глазами: фиолетовые языки зигзагообразных ледников внизу и пламенеющая на фоне бездонной синевы неба трёхглавая Белуха... Горный мир замер в ожидании. И вот солнце хлынуло в пространство. Всё заискрилось, заиграло, запело. Замершее на миг дыхание перестроилось на совсем иной ритм. Казалось, что не воздухом, а какой-то упругой силой наполняются лёгкие. Острая боль пронзила сердце: оно вдруг стало расширяться, вбирая в себя всё новые и новые границы. В его сфере сначала оказалась Белуха, а затем и вся горная цепь с вершинами-факелами. И само сердце в этот миг пылало громадным факелом любви и сострадания ко всему вокруг, но более всего к людям, живущим где-то там, далеко внизу, в сером тумане суеты.

«Как могла бы измениться жизнь людей, если бы они хоть раз испытали подобное воздействие! — подумалось мне, — нельзя, чтобы всё это оставалось только в нашей памяти!»

Так родилась идея создания серии фильмов «Песни странствий», и путешествия стали главным делом и смыслом жизни.

К вершинам

И вот новая экспедиция. Как прекрасно, как удивительно всё вокруг! Так хочется снять тяжёлый рюкзак и остаться здесь. Но мы не можем даже замедлить шаг — нас ждут Вершины. Это понимают камни и дают твёрдость нашей воле. Это понимают цветы, — они приветливо кивают головками, и вместе с красотою в нас входит необыкновенная сила, дающая возможность преодолеть любые препятствия. Это понимают разноголосые ручейки живой воды, торопливо сбегающие со склонов и поддерживающие нашу решимость уже к вечеру дойти до Катуни.

В радостном труде завершился ещё один день. Мы отошли от костра и всматриваемся в невыразимое очарование освещённых последними лучами солнца облаков, вершин гор, переводим взгляд на их отражение в зеркале воды и наполняемся радостью равновесия, гармонии и красоты.

Впереди цель нашего движения — белоснежная Белуха. Мы не видим её вершины из-за облаков, но сердце трепетно сжимается в ожидании скорой встречи.

Воплощение мечты

Три дня нелёгкого пути по горным тропам. Мы идём между холмами по скрывающему человека разнотравью. Редкие облака легко скользят по безбрежной синеве неба. Сердце наполняется значением необычайности. Это знак того, что заветная цель близка. Приветливы громадные валуны, поросшие мхом. Добродушны смолистые кедры. По-детски открыто смотрит голубой глазок цветущего водосбора. Дышится легко и радостно.

Но вот мы выходим на свободный от леса луг и замираем от неожиданности. Наша мечта – гора Белуха – полностью открыта, а значит, она встречает нас. Мы улавливаем в этот

миг её торжественную величавость, сопричастность к какимто особым событиям и свершениям.

Живительный поток любви омывает наши души, ярко вспыхивает в сознании отсвет Высших Миров. Непонятная сладкая боль пронзает всё тело, всё существо, сдавливает горло, выжимает очистительные слёзы. Это наши сердца отзываются на пульсации Мирового Сердца.

Зачем мы пришли сюда? Для забавы? Отдыха? Оздоровления?

Мы проделали этот путь, чтобы познать своё кровное родство с могущественными силами Природы и наполниться всепобеждающей ответственностью за сохранение жизни на Земле.

Кто ты?

Короткий привал — и мы двигаемся дальше. Впереди, словно алтарь, Большой Берельский ледник. То вдалеке, то совсем рядом слышно пение птиц. Ласковый ветерок едва колышет шелковистую зелень травы, лепестки цветов, принося неведомый аромат, от которого прерывается дыхание. Журчат многочисленные ручейки, попискивают местные грызуны-сеноставки.

И вдруг среди этой безмятежности каким-то седьмым чувством ощущаешь в своей душе пытливое и доброжелательное внимание Пространства.

И тогда словно слышится, как настойчиво вопрошают деревья, которые, будто часовые, замерли на ближайших склонах: «Кто ты?» Как гулко звучат камни под ногами: «Кто ты?» Как ослепительно сияют снежные шапки гор: «Кто ты?» Как вдруг затихло всё вокруг, и луч солнца вырвался из облаков и испытующе взглянул: «Кто ты?»

Что же ответить? Кто же я? Ещё вчера слепой и ненасытный потребитель природных сил. А сегодня? Сумею ли я в этом дивном краю найти ответ на этот мучительный вопрос?!

Преображение

Прошедший день был жаркий, но не было духоты низин, тяжести, ощущаемой в бетонированных клетках городов. Справа торжественно сияли чистыми снегами вершины Катунского хребта. Прямо, далеко внизу, живым серебром струилась Белая Берель. Слева – трезубец вершин: Вера, Надежда и Любовь – средняя и самая высокая из них. Почтительным полукольцом обступили они царицу гор – ослепительную Белуху, повелительно-ласково взирающую вокруг.

Где-то у середины склонов эти горы соединились между собой и образовали как бы ладонь, в которой, словно подношение небу, светилось густым аквамарином небольшое озерцо.

Сочная зелень по берегам, удивительно крупные ромашки, оранжевые цветы золотого корня, сиреневые шапки дикого лука и целые полянки небесно-синих аквилегий напоминали богатое убранство храма, где идёт непрерывная служба во имя спасения человечества.

Осознание этого действовало на всё человеческое существо: душу, молитвенно склонённую; ум, оцепеневший от неведомой ранее глубины созерцания, тело, ставшее вдруг невесомым. И в какой-то миг время словно исчезло, растворившись во вселенской гармонии счастья.